

кто обслуживает избранных. Оба класса должны состоять не более чем одного миллиарда человек, а остальное человечество должно быть «пущено в расход», как полностью не соответствующее стандартам нового мирового порядка. Постмодернисты пытались также выйти за пределы противопоставления теории международных отношений путем обращения к таким, более общим, философским категориям, как справедливость, ценности и т.п. По мнению многих ученых смелость постмодернизма в отрицании ценностей, традиций связана с тем, что его представители не осознают того, что они сами обязаны традиции, которая, по мнению Конфуция, представителя древней религиозной философии Китая, оберегает народ. Отсутствие же традиции, лишает народ опоры.

Список источников

1. Гидденс, Э. Последствия современности / Э. Гидденс. – М. : Праксис, 2011. – 352 с.
2. Качанов, Ю. Политическая топология: структурирование политической реальности / Ю. Качанов. – М. : Ad Marginem, 1995. – 223 с.
3. Овсянников, А. Новое поколение несет в себе новые ценности / А. Овсянников // Белая вежа. – 2015. – № 7. – С. 84.
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1999. – 2314 с.
5. Чуешов, В. Введение в современную философию : учеб. пособие / В. Чуешов, З. Дунченко, О. Чеснокова. – Минск : НТООО «Тетра Системс», 1997. – 128 с.

*Е.М. Ильина, кандидат политических наук, доцент
БГУ (Минск)*

ТЕОРИЯ ПРОЦЕССА ПРИНЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В СФЕРЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Согласно докладу ЮНЕСКО, одним из трендов мировой науки стало активное проведение исследований в сфере искусственного интеллекта (далее – ИИ): только за 2018–2019 гг. опубликовано более 275,5 тыс. работ, посвященных ИИ [1, с. 36–37].

Оценивая состояние текущих исследований развития ИИ в политике и управлении, можно констатировать, что в последние годы наметился тренд повышения научного интереса к технологиям и методам ИИ со стороны политологического сообщества. В условиях цифровой трансформации современного общества формируется политическая теория ИИ как относительно автономная специфическая система политического знания, отражающая,

объясняющая, оценивающая и прогнозирующая политические феномены в контексте аналитики больших политико-управленческих данных, моделирования трехмерного виртуально-реального интерфейса политической системы Web 3.0 и интеллектуальных двойников политических институтов, автоматизации и интеллектуализации управленческой деятельности и политических практик, проактивного принятия политических решений и предоставления государственных услуг, цифрового профилирования и социального скоринга физических и юридических лиц, новых дипфейк-инструментов политики постправды и «мягкой силы» в условиях информационного противоборства, новой парадигмы «мозаичных» боевых действий и интеллектуализации вооружения [2, с. 415–416].

Композиция структурных частей доклада обусловлена логикой доминирующего в исследовании методологического инструментария анализа процесса принятия решений, важнейшей методологической предпосылкой которого является выделение ключевых фаз политического цикла. В политической науке одной из самых отработанных версий моделирования политико-управленческого цикла выступает так называемая пятифазовая модель.

Согласно пятифазовой модели, первой фазой политического процесса является формирование и формулирование политических проблем в сфере ИИ. В развитии ИИ как экспериментального в своей основе междисциплинарного научного направления, связанного с проектированием интеллектуальных компьютерных систем, выделяют периоды подъема и спада его популярности. Термин «искусственный интеллект» был введен в научный оборот в 1956 г. на первом семинаре по ИИ в Дартмутском колледже (США), что стало официальной точкой отсчета изучения ИИ как новой отрасли науки. Подъем интереса к ИИ, связанный с созданием математической модели нейрона мозга человека, первой нейросети и первого нейрокомпьютера при поддержке государства и бизнеса, сменяется спадом его популярности или «перовой зимой» ИИ в 1970-е гг. С разработкой экспертных систем в 1980-е гг. начинается новый виток общественного признания искусственных интеллектуальных систем, который завершается «второй зимой» ИИ. С начала 1990-х гг. – очередная волна интереса к ИИ, подходам, основанным на нейронных сетях, генетических алгоритмах и машинном обучении, также ознаменовавшаяся успехами в решении специализированных задач и разработкой игровых программ с ИИ, способных одерживать победу над человеком. В условиях появления дешевых и мощных вычислительных ресурсов, совершенствования алгоритмов работы с глубокими нейронными сетями и сбора больших объемов данных после 2010 г. в сфере ИИ наблюдается рывок вперед, связанный с запуском крупных исследовательских инициатив в США, Китае, Западной Европе и России.

В Беларуси передовые разработки, связанные с созданием и применением средств и методов ИИ (обработка изображений, распознавание и синтез речи, нейросетевое моделирование), а также робототехникой, ведутся в академической и образовательной средах еще со второй половины XX в. Научный фундамент, заложенный в советский период, создал хорошие предпосылки для притока квалифицированных кадров в отечественный ИИ-сектор.

Второй фазой политического процесса является выдвижение политических проблем на авансцену политики в сфере ИИ. Политические приоритеты в области ИИ включаются в официальную повестку дня органов власти на дискуссионных площадках Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), Совета Европы, Европейского союза (далее – ЕС), ЮНЕСКО, Международного союза электросвязи, Всемирной организации интеллектуальной собственности, Конференции ООН по торговле и развитию. В 2020 г. ОЭСР запустила масштабную цифровую платформу AI Policy Observatory для оказания помощи в развитии надежных систем ИИ. ЮНЕСКО в партнерстве с межправительственными организациями разработана специализированная онлайн-площадка GlobalPolicy.AI для обмена полезными ресурсами и передовым опытом формирования политики в области ИИ. Также подобные информационно-аналитические платформы функционируют на уровне ЕС, например, AI Watch и на базе Стэнфордского университета – Human-Centered AI.

Третьей и четвертой фазами политического процесса выступают стадии принятия и инструментаризации политических решений в сфере ИИ. На современном этапе одним из ключевых механизмов принятия решений в области ИИ является разработка стратегий и стандартов развития ИИ. Соответствующие документы утверждены крупнейшими в мире владельцами патентов на высокие технологии и признанными в мире лидерами в сфере ИИ – Китаем и США, а также Японией, Канадой, Южной Кореей, ОАЭ, Сингапуром, Индией, Великобританией и др. На уровне ЕС национальные стратегии приняты в 19 государствах-членах и, несмотря на различия в подходах к политике ИИ, четко коррелируют с базовыми документами ЕС в сфере ИИ.

В международном масштабе приняты более тысячи актов рекомендательного характера, затрагивающих вопросы этики ИИ. В 2021 г. 193 государства-члена ЮНЕСКО одобрили первые в истории глобальные стандарты этических аспектов ИИ, Еврокомиссия инициировала обсуждение первого в мире законопроекта об ИИ.

На пространстве Евразийского экономического союза только Россия утвердила Национальную стратегию развития ИИ на период до 2030 г., федеральный проект «Искусственный интеллект», разработала «Кодекс этики искусственного интеллекта», представила проекты национальных стандартов

в области ИИ, запустила в Москве пятилетний экспериментальный правовой режим для развития ИИ и разработала дорожную карту по внедрению технологий ИИ в регионах страны.

В Беларуси первые шаги в отношении регулирования национальной ИИ-отрасли предприняты в Декрете Президента Республики № 8 от 21 декабря 2017 г. «О развитии цифровой экономики». На современном этапе политический курс на цифровую трансформацию всех сфер жизнедеятельности закреплён Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 г., ключевым инструментом имплементации которого в текущем пятилетии является Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг. Также робототехника и ИИ относятся к приоритетным направлениям научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 гг. Системы ИИ и роботизация являются одним из ключевых элементов долгосрочной национальной стратегии развития науки и технологий до 2040 г., направленной на формирование модели белорусской экономики, основанной на интеллекте, – «Беларуси Интеллектуальной».

Пятой фазой политического процесса является оценка принятых решений в сфере ИИ, которая может пронизывать все стадии политического цикла.

Уровень развития науки и технологий, связанных с ИИ, отражает количество научных публикаций по указанной проблематике в высокорейтинговых изданиях. В последние годы для определения организационного и технологического уровней зрелости компании и ее процессов в отношении использования ИИ в зарубежной практике широко применяют модели оценки зрелости ИИ (AI Maturity Model, АИММ). В контексте оценки ключевых решений в сфере ИИ определенный интерес представляет Hype Cycle компании Gartner (от англ. hype – шумиха, ажиотаж) – универсальная методика графического отображения поэтапного цикла развития любого ИИ-решения с течением времени с учетом общественных ожиданий.

Оценочные процедуры предполагают широкую экспертную дискуссию. По мнению экспертов, серьезными вызовами для развития национального ИИ-сектора являются дефицит отечественного производства готовых конечных ИИ-продуктов для белорусских потребителей, технологическая зависимость критически важных объектов информатизации от импорта иностранного программного обеспечения, утечка мозгов из ИИ-сектора, нехватка полупроводниковой продукции и необходимых вычислительных мощностей, недостаток высокорейтинговых научных публикаций, патентов и стандартов в области ИИ, отсутствие связей и опыта для выхода на международный рынок высокоинтеллектуальной продукции, снижение интереса к белорусским ИИ-стартапам со стороны венчурных фондов, цифровая дискриминация,

ограничение доступа к международным цифровым платформам и хранилищам данных, патентная блокада и другие санкционные риски.

Таким образом, пятифазовая модель политико-управленческого цикла обладает определенным экспликативным потенциалом и практической значимостью, так как дает возможность конкретизировать фазы процесса формирования и реализации политики в сфере ИИ. Однако в практической политике сложно провести разграничительные линии между формулированием, принятием и имплементацией решений, наряду с тем, что многие управленческие структуры одновременно занимаются и тем, и другим, именно в процессе инструментаризации решений происходит их переформулирование и изменение.

Список источников

1. UNESCO Science Report: the Race Against Time for Smarter Development [Electronic resource] / S. Schneegans [eds] // UNESCO Publishing: Paris, 2021. – Mode of access: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000377433>. – Date of access: 10.11.2022.

2. Ильина, Е. М. Политика и управление в условиях цифровой трансформации: политологический ракурс искусственного интеллекта / Е. М. Ильина // *Ars Administrandi (Искусство управления)*. – 2022. – Т. 14, № 3. – С. 403–421.

М.А. Казмерчук, студент

*Научный руководитель – Е.В. Скакун, кандидат политических наук
БрГУ им. А.С. Пушкина (Брест)*

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ «НОВЫХ ПРАВЫХ» И СОВРЕМЕННОСТЬ

«Новые правые» – праворадикальные социальные и философские течения, сформированные в 60–70-е гг. XX в. как реакция на оказываемое со стороны США давление на политику стран Европы. Ключевыми его чертами являются антилиберализм, антиглобализм, критика бесконтрольной иммиграции и практики «плавильного котла» наций, а также призывы к новому возрождению европейской культуры. Одни из первых ячеек «новых правых» были организованы во Франции публицистом А. де Бенуа в 1960 г. Появившееся движение «новых правых» с начала его создания вошло в конфликт с традиционными французскими «старыми правыми» – монархистами, шовинистами, антикоммунистами и консерваторами. Так, «новые правые» показали себя на политической арене в виде разношерстных проектов